

БЕНЕФИС

Гуттаперчевый Алексей Колбин

Ведущий солист театра «Балет Евгения Панфилова» отметил 20-летие своей сценической деятельности

Юлия Баталина

Мир, как известно, держится на трёх слонах, которые, в свою очередь, стоят на черепахе. «Балет Евгения Панфилова» — это особый мир, что подтвердит любой из многочисленных фанатов этого своеобразного театра, и в нём есть «три слона» — Сергей Райник, Алексей Расторгуев и Алексей Колбин. Конечно, если бы не «черепаха» — божественная Мария Тихонова, то «слонам» трудновато было бы устоять. В целом сложная творческая конструкция удерживает театр от распада после трагического ухода его демиурга — Евгения Панфилова.

Алексей Колбин обладает совершенно особой пластикой — его руки и ноги, кажется, живут собственной жизнью, верхняя половина тела не зависит от нижней, и наоборот, а шевелюра вообще существует по какому-то своим собственным законам. Благодаря этой феноменальной свободе движений именно в расчёте на Алексея Панфилов ставил самые «отвязные», замысловатые и фантазийные номера. «Визитная карточка» этого стиля, родившегося из творческого союза балетмейстера и артиста, — разумеется, знаменитый «Фигляр», пусть и крошечный, но полноценный мини-балет, за который Панфилов получил приз как лучший хореограф на конкурсе «Арабеск».

Фактура Колбина — его утончённая фигура, вечно изумлённое лицо со вскинутыми бровями, общий облик летящего эльфа — в балетах Панфилова часто контрастирует с крупной лепкой и брутальностью другого ведущего соли-

ста — Алексея Расторгуева. Главный пример этого парадоксального дуэта — великолепная «Клетка для попугаев», может быть, лучший балет Панфилова, который в 2006 году, уже после смерти балетмейстера, стал лауреатом национальной театральной премии «Золотая маска».

Увы, сейчас «Клетку» не исполняют. Сцена Дворца культуры им. Гагарина, где «Балет Евгения Панфилова» нашёл пристанище после изгнания из Театра-Театра, слишком мала для этой громоздкой пространственной конструкции. Поэтому на бенефисе Алексея Колбина, который состоялся 16 октября, был исполнен другой «фирменный» балет — шуточные «Вальсы для помутнённых рассудком» на музыку Иоганна Штрауса.

«Вальсы для помутнённых рассудком» — прекрасный пример творческой стратегии Панфилова, его удивительного чувства юмора, своеобразной музыкальности. Найти безумие в музыке Штрауса — это мог только Панфилов!

Это, безусловно, вальс, но вальс дикий, безудержный и очень жизнерадостный.

Алексей Колбин в каждой своей роли — немножко ребёнок. При полнейшей творческой зрелости, удивительной глубине артистического дара, отточенном профессионализме он не теряет детской непосредственности. Когда Колбин танцует, кажется, что он отмечает не творческое 20-летие, а просто 20-летие!

Бенефис Алексея Колбина стал для поклонников театра возможностью поностальгировать по лучшим временам «Балета Евгения Панфилова». После «Вальсов...» в программе был дивертисмент, где исполнялись фрагменты из «Реки», «Золушки», «БлокАды», «Ромео и Джульетты», а также многие панфиловские миниатюры, в том числе, разумеется, «Фигляр». Но особенно свежо, драматично и пронзительно смотрелась вовсе не панфиловская хореография, а фрагмент из недавней работы «Путешествие против ветра» московского хореографа Ларисы Александровой.

Небольшой дуэт Колбина и Марии Тихоновой — целая история, многослойная драма, состоящая из множества психологических и даже исторических подтекстов. Присутствие в репертуаре новых работ столь высокого уровня — показатель того, что театр полон сил и перспектив.

Полон сил, перспектив и планов и герой вечера. Алексей Колбин, в отличие от многих коллег, никогда не страдал амбициями хореографа и, может быть, благодаря этому достиг таких выдающихся высот в своей профессии. Сейчас

ФОТО ЮЛИЯ ТРЕГУБ

он совмещает работу в родном театре с участием в постановках «Данс-театра» в Екатеринбурге. У него там четыре большие роли, и он намерен показать их пермякам во время специально организованных гастролей. ■

ФОТО ЮЛИЯ ТРЕГУБ

